

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук
Центр японских исследований

Межрегиональная общественная организация
«Ассоциация японоведов»

Российское японоведение сегодня

К 20-летию
Ассоциации
японоведов

Москва
ИДВ РАН
2015

УДК 908(520):061.2АЯ(470+571)
ББК 26.89(Япо)

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИДВ РАН*

Рецензенты

к.и.н. Павлятенко В. Н., к.э.н. Сафронова Е. И., к.э.н. Ушаков И. В.

Редколлегия

д.и.н. Кистанов В. О., к.и.н. Павлятенко В. Н., Суркова Т. И.

Р76 **Российское японоведение сегодня: К 20-летию**
Ассоциации японоведов. – М.: ИДВ РАН, 2015. – 524 с.
ISBN 978-5-8381-0300-0

В настоящем сборнике опубликованы статьи, которые были подготовлены на основе докладов и сообщений на Общероссийской научной конференции «Российское японоведение сегодня. К 20-летию Ассоциации японоведов», прошедшей 19 декабря 2014 г. в Институте Дальнего Востока РАН.

На конференции был рассмотрен широкий спектр вопросов в области политики, экономики, истории, языка, общества и культуры Японии. Особое внимание уделено российско-японским отношениям.

Статьи даются в авторской редакции и отражают сугубо авторскую точку зрения, не обязательно совпадающую с мнением издателя. Ответственность за достоверность опубликованных сведений несут авторы.

Ключевые слова: Япония, японоведение, российско-японские отношения, национальная безопасность Японии, внешняя политика, двусторонние отношения Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе, экономика Японии, внешнеэкономическая стратегия, финансовая, научно-техническая и социальная политика, Конституция Японии, история Японии, культура и образование

УДК 908(520):061.2АЯ(470+571)
ББК 26.89(Япо)

ISBN 978-5-8381-0300-0

© Коллектив авторов, 2015
© ИДВ РАН, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кистанов В. О.</i> Предисловие.....	6
<i>Тимонина И. Л.</i> Молодое японоведение: интересы и перспективы.....	8

ПОЛИТИКА

<i>Павлятенко В. Н.</i> Обзор некоторых аспектов стратегии национальной безопасности кабинета Абэ.....	20
<i>Стрельцов Д. В.</i> Виктимность как часть послевоенной идентичности Японии.....	38
<i>Киреева А. А.</i> Реинтерпретация Конституции Японии: последствия для Восточной Азии и России.....	46
<i>Кистанов В. О.</i> Треугольник Россия – Япония – Китай во внешней политике Абэ.....	55
<i>Галенович Ю. М.</i> Казус Японии в глобальной стратегии Китая.....	68
<i>Полхова Е. В.</i> Российско-японский диалог 2014 г.: позиция Токио...	136
<i>Казakov О. И.</i> Об ухудшении российско-японских отношений в 2014 году.....	142
<i>Гордеева И. В.</i> Позиция Японии в тайваньском вопросе на современном этапе.....	151
<i>Гринюк В. А.</i> Япония – КНДР: попытка возобновить диалог.....	164
<i>Лобов Р. Н.</i> Политический диалог между Республикой Корея и Японией в 2014 г.: противоречия сохраняются.....	182
<i>Добринская О. А.</i> Япония и НАТО: перспективы партнерства.....	187
<i>Разумовский И. А.</i> Афганское направление японской дипломатии: проблемы и перспективы.....	194

ЭКОНОМИКА

<i>Максаковский В. П., Горкин А. П., Тихоцкая И. С.</i> Зачем японоведам нужна география	213
<i>Акимова В. В., Тихоцкая И. С.</i> Современное состояние и перспективы развития солнечной энергетики в Японии	222
<i>Меркушева О. А.</i> Децентрализация и механизмы региональной политики в Японии	236
<i>Леонтьева Е. Л.</i> Экономика Японии в 2014 г.: успехи и проблемы «абэномики»	246
<i>Валиуллин Р. З.</i> Экскаваторный завод Хитачи в Твери. Опыт запуска проекта: эффективность внедрения японской организации труда в России и проблемы локализации	259
<i>Лебедева И. П.</i> Японский рынок труда как фактор и ограничитель экономического роста	268
<i>Маркарьян С. Б.</i> Жилищная сфера Японии: проблемы сегодняшнего дня	277
<i>Гордиенко Д. В.</i> Глобализация и обеспечение экономической безопасности Японии	290
<i>Муратшина К. Г.</i> Участие Японии в проекте Транстихоокеанского партнерства как одно из измерений ее экономического соперничества с КНР	309
<i>Балакин В. И.</i> Интеграционные усилия Китая в Восточной Азии: японские оценки	316
<i>Сенина Д. Н.</i> Валютные спекуляции керри-трейд и японская иена	327
<i>Денисов Ю. Д.</i> Эффективность японских научно-технических прогнозов	334

ИСТОРИЯ

<i>Щепкин В. В.</i> Экспедиция И.М. Антипина и Д. Я. Шабалина 1778–1779 гг. в российских и японских источниках	344
<i>Саркисов К. О.</i> Первая мировая война. Вступление Японии в «европейскую» войну	363

<i>Яковкин Е. В.</i> Диверсионно-разведывательная деятельность Японии и русская эмиграция на Дальнем Востоке в 1932–1945 гг.	386
<i>Кириченко А. А.</i> Военнопленные или интернированные? Очерки истории японских военнопленных	392
<i>Зимонин В. П.</i> Японская агрессия в Азии и зоне Тихого океана и ее отражение в 12-томном труде «Великая Отечественная война 1941–1945 годов»	422
<i>Малашевская М. Н.</i> Деятельность «группы Судзуки» на российском направлении дипломатии Японии в 1990-е годы	438
<i>Баринев Ю. В.</i> Движение за дружбу с Японией на примере саратовского движения 1970–1980-х годов	446

ЯЗЫК, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА

<i>Гуревич Т. М., Нечаева Л. Т.</i> Преподавание японского языка в современной России	451
<i>Сычёва Е. С.</i> «Снежная женщина» <i>юкионна</i> как отражение традиционных представлений об идеале женщины в современной массовой культуре Японии (на примере <i>анимэ</i> и <i>манга</i>)	465
<i>Молодякова Э. В.</i> Есть ли место исламу в плюралистической религиозной жизни Японии	481
<i>Белов А. В.</i> Основные направления реформы университетов Японии	487
<i>Катасонова Е. Л.</i> Теория суперплоскости Мураками Такаси	493
<i>Кудряшова А. В.</i> Изучение традиции «Пути Чая» в России: 25 лет спустя	504
<i>Хованчук О. А.</i> Цветовая культура Японии	509
<i>Авторы</i>	520

ИСТОРИЯ

В. В. Щепкин

ЭКСПЕДИЦИЯ

И. М. АНТИПИНА И Д. Я. ШАБАЛИНА 1778—1779 гг. В РОССИЙСКИХ И ЯПОНСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Аннотация. Дается обзор экспедиции под руководством Антипина И. М. и Шабалина Д. Я. в 1778—1779 гг. к берегам Курильских островов и Хоккайдо, нацеленной на установление торговых отношений с Японией; обзор основан на изучении новых российских и японских источников; отмечается, что в результате экспедиции в российское подданство было приведено до 1,5 тыс. айнов, подчеркивается, что данная экспедиция стала важной вехой в истории российско-японских контактов.

Ключевые слова: Курильские острова, Хоккайдо, айны, Камчатка, экспедиция на Уруп, японские чиновники, установление торговых отношений, мохнатые курильцы, княжество Мацумаэ

В череде попыток русских купцов установить торговые отношения с японцами на протяжении второй половины XVIII — начала XIX в. экспедиция под руководством И. М. Антипина и Д. Я. Шабалина на средства купца П. С. Лебедева-Ласточкина занимает особое место. В результате этой экспедиции, направленной в том числе с целью выяснить возможность установления торговых отношений с японцами, было приведено в российское подданство, как сообщается в некоторых документах, до полутора тысяч айнов с южных Курильских островов и даже установлены неофициальные торговые отношения с японцами через айнов. Несмотря на это, обстоятельства отправки и история пребыва-

ния этой экспедиции у берегов Курил и Хоккайдо зачастую оставались без должного внимания исследователей. Особенно досадно, что до сих пор не введены в оборот японские источники, освещающие это событие. Русскоязычные материалы еще в 1871 г. были подробно изучены и изложены А. С. Полонским в его очерке о Курильских островах¹. В советских и постсоветских исследованиях экспедиция Антипина и Шабалина упоминается, но в гораздо более сокращенном виде, нежели у Полонского, хотя многие документы, имеющие отношение к экспедиции, были опубликованы².

Изложения событий с японской стороны коротко касался Д. М. Позднеев, однако в его работе информация из источников дается опосредованно, из сочинения Окамото Рюносукэ «История Хоккайдо с точки зрения российско-японских отношений», сведения которого в свою очередь основаны на «Цуко итиран». Из японских исследователей к этой теме еще в 1916 г. обращался Коно Цунэкичи³ — его статья основана на источнике «Дело о землях Эдзо» (яп. *Эдзоти иккэн* 蝦夷地一件), написанном по результатам экспедиций 1785—1786 гг. Среди самых последних японоязычных работ на эту тему можно назвать две статьи С. Коллер⁴.

Идея о новой экспедиции к южным Курильским островам зародилась еще в 1772 г. После бунта, устроенного М. Бенеvским на Камчатке и ставшего пиком целой череды неурядиц на полуострове, Екатерина II решила навести порядок в этом отдаленном крае, назначив премьер-майора Магнуса Бема «главным командиром в Камчатке» и препоручив «все находящиеся там остроги и прочие селения... в главное его управление»⁵. Таким образом, Камчатское управление снова стало независимым от Охотского и подчинялось теперь напрямую иркутской канцелярии. 28 ноября 1772 г. иркутский губернатор Адам Бриль направил инструкцию назначенному коменданту Камчатки М. Бему, в которой приказывал снарядить экспедицию на Курильские острова вплоть до «Аткаса» (Аккэси — северо-восточной оконечности Хоккайдо) и выяснить возможность установления торговых отношений с японцами⁶.

Бему не сразу удалось найти возможного исполнителя этого распоряжения: якутский купец П. С. Лебедев-Ласточкин дал согласие на подготовку к экспедиции в 1774 г., однако снаряженное судно разбилось у берегов Камчатки со всем имуществом купца. На следующий

год Лебедеву-Ласточину удалось склонить к участию в экспедиции иркутского купца Г. И. Шелихова. Руководителем экспедиции был назначен иркутский дворянин Иван Антипин, владевший японским языком. Из двадцати пяти пунктов инструкции, переданной Бемом Антипину, установления торговых отношений с японцами касаются пункты 9–13. Согласно им, российская сторона стремилась установить с Японией добрососедские и торговые отношения, утвердив границы и установив таможенную, как это было тогда со странами Европы. Что касается айнов южных Курил («мохнатых курильцев»), российские власти не знали, подчиняются ли те кому-либо, а потому предписывали: если не подчиняются, то стараться привести их в подданство, одновременно изучая возможность установить торговые отношения. Другими словами, русские знали, что между айнами и японцами есть торговые отношения, но не знали, зависят ли одни от других в политическом смысле. Таким образом, айнов и японцев русские рассматривали как отдельных торговых партнеров. Кроме того, в своем письме иркутскому губернатору Бем пишет, что «отправление Николая (судна «Св. Николай», на котором экспедиция отправилась на Уруп. — *В. Ш.*) важно более для государства, по приведению в подданство мохнатых и учреждению сношений с японцами, нежели по промыслам». То есть, российская сторона рассматривала айнов южных Курил скорее как объект приведения в подданство, нежели как торгового партнера, а японцев — именно как торгового партнера.

«Св. Николай» покинул Камчатку 24 июня 1775 г., однако спустя шесть недель во время стоянки у о. Уруп судно попало в шторм и было разбито. На материке об этом стало известно лишь в июле 1776 г., когда несколько человек из состава экспедиции на байдарках достигли ближайшего к Камчатке острова. В том же 1776 г. Лебедев-Ласточкин отправил на Уруп две байдары с провизией во главе с передовщиком Д. Я. Шабалиным, а год спустя, в сентябре 1777 г., ему удалось получить казенное судно «Св. Наталья» и направить его во главе со штурманом М. Петушковым на помощь экспедиции на Уруп.

Перезимовав на Уруп, команда, во главе которой теперь встал Шабалин, 31 мая 1778 г. на трех байдарках отправилась в Аккэси. Антипин в этой поездке участия не принимал, оставшись на Уруп. 19 июня участники экспедиции прибыли в Ноккамапу (к востоку от Нэмуру), где застали японское судно. Установив контакт

с японцами через курильского толмача Чикина, на следующий день Шабалин лично отправился к ним для переговоров. На предложение Шабалина о торговле японцы ответили, что не могут приступить к ней без позволения своего монарха, «разве для дружества и с первого случая одними презентами». Тем не менее стороны условились «до указу японского государя... приходиться российским и их, японским, судам на два десятый остров»⁷ Кунашир. Японцы также просили русских прибыть туда к 20 июля следующего 1779 г. На следующий день Шабалин отправил японским переговорщикам в подарок разных тканей, сапогов, посуды и других товаров. Японцы расспросили русских о своих соотечественниках, попавших в Россию после кораблекрушений, после чего Шабалину и его спутникам было позволено подняться на японское судно и осмотреть его. 24 июня русские распрощались с японцами и вернулись на Уруп.

29 августа Шабалин вместе с Антипиным на «Св. Наталии» вернулся в Охотск и сообщил о результатах экспедиции в местную канцелярию. Лебедев-Ласточкин, озабоченный необходимостью сдержать слово и встретиться с японцами в следующем году, закупил разных товаров и припасов, и уже 7 сентября судно во главе с Шабалиным и с Антипиным в качестве переводчика снова отправилось из Охотска на Уруп. Сам же П. С. Лебедев-Ласточкин в январе 1779 г., еще до повторного свидания членов экспедиции с японцами, отправился в Петербург для представления обер-прокурору князю А. А. Вяземскому результатов экспедиции. Иркутский губернатор Ф. Г. Немцов взялся ходатайствовать перед князем о предоставлении Лебедеву-Ласточкину монопольных прав на торговлю с курильцами и японцами, сославшись на успехи Шабалина в переговорах с японцами и по приведению полутора тысяч айнов с Итурупа и Кунашира в российское подданство. Между прочим, в своем письме к князю он говорил: «В бытность же свою Шабалин на вышеозначенном 22-м острове Адкисе виделся с японцами и, обдаря друг друга, условились каждое лето стараться свидание иметь на двадесятом острове, называемом Кунашир»⁸, т.е. российская сторона в лице иркутского губернатора считала вопрос о торговле с японцами уже практически решенным еще до повторной встречи. Однако, что касается ходатайства, в высочайшем указе от 30 апреля 1779 г. запрещалось взимать ясак с приведенных в подданство мохнатых курильцев и подтверждалось положение Манифеста 1762 г. о запрете монополий⁹.

Весной 1779 г. Шабалин и Антипин отправились на встречу с японцами и 24 июня прибыли в гавань «Ноткоме» (вероятно, та же Ноккамапу). 5 июля курилец, прибывший из Аккэси, сообщил русским о японцах, ожидающих в той гавани свое судно. 13 июля оттуда же пришел курилец, который передал русским от японцев знак о том, чтобы они дальше не ходили, а ждали японцев в Ноткоме. Русские прождали японцев до 21 августа, после чего решили сами отправиться в Аккэси. 26 августа Шабалин и Антипин встретились с капитаном японского судна, который передал им письмо «от Матмайского начальника». В нем говорилось:

«Какого государства люди если какую нужду имеют, или что жаляют от нас, тоб на следующий год ожидали от него (начальника) посланное судно на Кунашир, на коем имеется бухта, где посланные судном своим прибыв, что им желательно будет, переговоры возымеют, а хотя сего лета и следовали из Матмая судном, но погоды противные не допустили и видя время уже позднее, намерены возвратиться, а до Аткиса иностранные люди не ходили бы потому, что Аткисская земля наше место и жительствующие атаманы мохнатых курильцов от нас получают всякое платье, пшено, табак и другие вещи, а мы вместо того получаем от них жиры, сухую треску, ракушки и прочее для нас потребное (а хорошего ничего не имеется); и для того обращаемся судами; а если, по переговоре пожелает с ними торговаться, то и будет дозволено им в дальние наши города для торговли ходить судном»¹⁰.

После этого Антипин и Шабалин еще несколько дней продолжали находиться в Аккэси, понемногу ведя торговый обмен с японцами. 2 сентября начальник японского судна вызвал Антипина и курильского переводчика Чикина и сказал им:

«Я звал тебя для того, что знаешь наш разговор, а к тому же ты с казенной стороны, так же и мы в своем месте имеемся дайкваны, что есть воеводы, посоветовать вам к лутчему, и мы вам зделались знакомцы и дело свое переговорели, о котором я имею донести главному начальнику, и обещаемся на будущей год на Кунашире видиться, и тогда дружество большое промеж собою зделаем. А сей год больше ожидать вам нечего: приходит осень, застигнут снега, тож и ваше место неблиско, поезжайте отсель, здесь и на Кунашире не зимуйте, естли услышит наш главной начальник, что я вам дал здесь долго жить дозволение, то гневаться будет по-нашему худо, вперет дружба потеряется, да и вы не подумайте о сем, чтоб для худова или сердяся

на вас: я вперед хошу дружбу иметь. И на будущей год с начальниками буду, а ныне меня послушайтесь, завтра поезжайте отсель, при том же я в других государствах бывал, называл Орандо, Нанасаки, лет шесть обращался, ежели где не прикажут, тут и не живут»¹¹.

Услышав это, русские стали готовиться к отъезду. Утром 3 сентября Антипин и Шабалин отправились к японскому начальнику попрощаться. Тот же, встав на колени, сказал им: «Естли поедите, то за рекой к стоящему судну не заезжайте, тут ничего нет и положенной со мной переговор главному начальнику донесу, от коего мне приказано с вами свидиться, и надейтесь верно: на будущей год в июне месяце на Кунашир будем». После этого он протянул руку Антипину и Шабалину, которые ее поцеловали, а затем подарили ему сапоги и кусок красного сукна. Тот же, поблагодарив, сказал: «На будущей год имею привести гостинцы, а ныне ничего хорошева нет, потому мое судно шло сюда для торгу со здешними народами, а с вами для переговору и торгу шли посланные начальники главныя, которых погоды не допустили, за поздостию может возвратились, а напрок придем нарошно для вас»¹².

После этого русские передали начальнику написанный по-русски и по-японски список вещей, которые русские хотели бы купить у японцев в следующем году. Начальник передал список переводчикам, и те, прочитав, одобрили. Затем русские, простившись, вышли и отправились к своим байдарам. Но вскоре тот же начальник прислал к ним японца сказать, что накануне пришло судно с чиновниками из Мацумаэ, которые и были направлены для переговоров с русскими, и велеть дожидаться вызова. 5 сентября судно прибыло в гавань Аккэси, а 9 сентября Антипина и Шабалина вызвали для переговоров прибывшие чиновники. С японской стороны в этих переговорах приняли участие трое вновь прибывших из Мацумаэ чиновников, а также еще один — тот, с которым до сих пор общались русские. В этот раз они впервые узнали его имя — «Шипадачимпе».

На вопрос русских об установлении торговли японские чиновники ответили, что «есть место Самур и там есть их бог, который с русскими знакомиться и торговать запрещает и для того, чтобы они на Кунашир и Иторпу (20-й и 19-й острова) неходили, а буде нужда их есть в пшене и вине, то посылали бы к ним с о. Урупа мохнатых курильцов, чрез которых обещались те японцы

оние доставлять, а сами отнюдь не ходили б; если же хотят торговаться, то есть место Нагасаки, их же государства, где со всех сторон собираются народы и торг производят, тоб туда к торгу ходили; а чтобы теперь, не мешкав, следовали к своему судну»¹³.

Не получив никаких результатов, кроме позволения отправлять мохнатых курильцев с Урупа для приобретения риса и вина, 13 сентября русские уехали из Аккэси и 30 числа того же месяца вернулись на Уруп. С 8 января 1780 г. начались сильные землетрясения, которые повторялись «разов по семи и по восьми» на дню, из-за чего экспедиция не смогла покинуть Уруп. 18 июня случилось самое сильное землетрясение, поднялась волна, которая разрушила жилые постройки и уничтожила имущество, а судно, готовое к отправке, сорвало с якорей и отнесло вглубь острова на 400 метров. Антипин вместе с еще 14 человеками отправился на байдаре на Камчатку за помощью, а Шабалин и еще 52 человека остались на Урупе. Весной 1781 г. Антипин был отправлен с Камчатки в Иркутск для доклада. Лебедев-Ласточкин также встретился с иркутским губернатором Ф. Н. Кличкой и попросил у него казенное судно для спасения оставшихся на Урупе людей. Кличка, предоставив судно, доложил об этом князю Вяземскому. В этом докладе он также высказался по поводу желания охотского главы Зубова вступить в переговоры с японцами: «Кроме одних его прихотей и издержек, особливо по невоздержному его состоянию, в отдаленных местах не полагается в нем надежда ни к какому приобретению пользы; да и быть оной нельзя по случаю сделанного с японцами у дворянина Антипина свидания»¹⁴.

Итак, в результате переговоров Антипина и Шабалина с японцами полноценных торговых отношений установить не удалось, однако воспользовались ли русские данным японцами разрешением отправлять к ним в случае потребности в рисе и вине мохнатых курильцев с Урупа? По сведениям А. С. Полонского, оставшиеся на Урупе после отъезда Антипина Шабалин и еще 52 человека вплоть до мая 1782 г. безуспешно пытались стащить на воду заброшенное волной на остров судно. В течение этого времени они также отправлялись на промыслы, однако «бобры от землетрясений удалились», а «при неулове бобров, недоставало и продовольствия». Наконец, летом 1782 г. Шабалин вернулся на Камчатку на двух байдарках и «привез с собою промыслов: 61 бобр, 97 лисиц, несколько кошкоков, выдр, соболей и ясаков: 11 соболей, 2 выдры и 3 лисицы, присланные в 1781 г. тоёном

17-го о. Кунашира»¹⁵. Конечно, этих двух упоминаний недостаточно для каких-либо однозначных выводов, но вероятно, что после уезда из Аккэси осенью 1779 г. и до весны 1782 г. русские пытались получить продовольствие у айнов Итурупа и Кунашира, а с последних даже взяли ясак.

В июле 1784 г. Шабалин снова вернулся на Уруп для спасения судна «Св. Наталия», однако и в этот раз из-за разногласий с рабочими ему этого не удалось, и в 1785 г. он окончательно уехал с острова. Каких-либо свидетельств о контактах русских с айнами или японцами в течение этих двух лет, судя по всему, не сохранилось. Этим и закончились все мероприятия П. С. Лебедева-Ласточкина по приведению в подданство айнов и установлению торговых отношений с японцами. Сам он перебросил свою деятельность на Алеутские острова, другие купцы также потеряли интерес к Курилам вплоть до 1795 г., когда Российско-Американской компанией на Урупе было вновь основано поселение.

Распространено мнение, что русские желали установления торговли с японцами для обеспечения продовольствием своих дальневосточных поселений, прежде всего Охотска и Камчатки. Однако очевидно, что на данном этапе это еще не стало движущей силой российских попыток, ведь русские так и не воспользовались данным им правом получать рис от японцев через курильских айнов. Вероятно, истинным желанием сибирских купцов был сбыт меховой продукции, аналогичный тому, что осуществлялся в рамках торговли с цинским Китаем в Кяхте.

Что касается изложения вышеописанных событий с японской стороны, в целом оно повторяет российскую версию за некоторыми исключениями. В «Цуко итиран» повествование об экспедиции Шабалина предваряется следующим текстом:

«9 числа 6 месяца 7 года Аньэй (22 июня 1778 г. — *В. Ш.*) в местности Ноккамапу появились два иностранных судна в сопровождении одного айнского судна. Туземцы с Курильских островов сошли на берег и сообщили о прибытии русских и об их желании встретиться с японцами. В Ноккамапу тогда находились чиновники княжества Мацумаэ Араида Дайхати и Кудо Сэйэмон, а также переводчик Ринбуэмон. Встреча состоялась на следующий день, и в ответ на предложение русских о торговле Араида Дайхати ответил, что соглашаться или отказываться не в его пра-

ве, поэтому он обязан доложить о предложении властям княжества, а за ответом попросил приехать в следующем году на Итуруп. 12 числа (25 июня. — *В. Ш.*) русские отплыли из Ноккамапу.

Летом следующего 8-го года Анъэй (1779 г. — *В. Ш.*) для ответа русским были командированы чиновники княжества Мацумаэ, которые прибыли с опозданием. Русские, не имея терпения ожидать на Итурупе, переправились на Кунашир, а затем дошли до самого Аккэси. Японцы прибыли туда только в 7-м месяце (в августе. — *В. Ш.*) и дали ответ: «Иностранная торговля ограничивается исключительно портом Нагасаки, и так как в остальных местах она совершенно не разрешается, то сколько бы ни просили, позволения дано не будет. В будущем переплывать море и приходить сюда совершенно бесполезно». Затем они вернули русским подаренные за год до того вещи, снабдили топливом, водой и рисом, после чего русские удались¹⁶.

Далее следует более подробное описание, основанное на версии непосредственного участника событий переводчика Ринъуэмона, которую он сообщил чиновникам *бакуфу* в 1785 г. во время разбирательства по этому вопросу.

«Когда я вместе с чиновником-экспедитором Арата Дайхати и судовым надзирателем Кудо Яэмон прибыл в Ноккамапу, что принадлежит торговому участку откупщика Хидая в нижних землях Эдзо, управляющий торговой конторой Хёкити скончался и среди дежурных там находились Сёдзабуро и еще три человека. Тогда, вечером 9 числа 6 месяца 7 года Анъэй, прибыли два судна, видом айнские и с иностранцами на борту, и еще одно судно с айнами Итурупа в качестве проводников. Они пристали к берегу и выстрелили из нескольких ружей. Айны не знали, что это, и особенно напугались и заволновались. Сразу после этого с сопровождавшего судна вышел айн с Итурупа и сказал местным айнам, что никакого боя не будет, а просто русские хотят встретиться с японцами. Тогда все успокоились, и даже из конторы покорно вышли айны, обо всем поговорили и наконец замолчали. Тогда на берег сошли русские и начали строить на берегу хижину. Затем пришел переводчик русских, айн с острова Симушир, и сказал, что русские, узнав, что японцы собираются в землях Эдзо, захотели встретиться, и потому он пришел к чиновнику-экспедитору Дайхати. Тогда тот, чтобы отсрочить время встречи, сказал, что, поскольку уже вечер,

он встретится с ними на следующий день. И тогда он снова попросил, сказав, что русские знают о том, что японцы здесь, а сами они приплыли издалека в незнакомый для них дежурный пункт, поэтому они не успокоятся, пока не встретятся, несмотря на поздний час. После такой настойчивой просьбы они сами пришли в контору. Тогда Дайхати встретился с ними, и они сразу вернулись в свою временную хижину. В ту ночь четверо или пятеро русских, вооружившись ружьями, сторожили свою хижину, и тогда я посреди ночи пришел к айнам и убедительно сказал, что мы ничего плохого русским не сделаем, и пусть они спокойно отдыхают. И тогда сторожа ушли. На следующее утро русские снова пришли с айном с острова Симушир и сказали, что хотят торговать с Японией, в связи с чем привезли образцы своих товаров, и очень просят об этом. На это Дайхати им ответил, что поскольку по вопросу о торговле с иностранными государствами он ответить ничего не может, он должен вернуться в Мацумаэ и доложить о том своему господину. А если в этом году он вернется, то ответ сможет дать только летом следующего года на Итурупе, и поэтому русским сейчас лучше поскорее вернуться домой. Тогда же 12-го числа русские уехали из Ноккамапу. А что касается подарков и писем, которые русские преподнесли князю Мацумаэ, т. е. которые принял и передал ему Дайхати, мне ничего неизвестно».

Летом следующего 8-го года Анъэй для передачи ответа русским, которые должны будут за ним приехать, из Мацумаэ был отправлен экспедитор. В тот год чиновники из-за того, что не было попутного ветра, прибыли на место с большим опозданием, поэтому русские, ждавшие на Итурупе, в отсутствие каких-либо известий отправились на Кунашир и стали ждать, но никаких вестей не было, тогда они перебрались в Ноккамапу и стали ждать, но и там не было никаких вестей, тогда они стали продвигаться все дальше и дошли до Тикусикой в торговом участке Аккэси и стали ждать там. Тем временем Асари Кобээ, Мацуи Мохээ, Кудо Сэйуэмон, а также надзиратели Сибата Камбээ и Фуруя Бунроку и переводчики Санъуэмон и я 29 числа 4 месяца выехали из Мацумаэ и пристали в гавани Саи в Намбу, но в отсутствие попутного ветра до 4 числа 8 месяца простояли в гавани Саи, а в тот же день выехали и 7 числа прибыли в Аккэси. Поскольку там нам сообщили, что русские, не дождавшись, постепенно продвинулись вглубь, все чиновники, включая меня, направились в упомянутый выше Тикусикой. Поскольку русские так долго ждали, было

понятно, что их желание о торговле в силе, и поэтому мы встретились с ними и передали, что места для торговли с иностранными государствами ограничиваются только портом Нагасаки, а в других местах это запрещено государственным законом. А поскольку это невозможно, в дальнейшем приезжать будет бесполезно. Затем им вернули подарки и письма, полученные в прошлом году. Кроме этого, предполагая их длительное обратное путешествие по морю, им передали для питания 15 мешков риса, а также вина, табака и курительных трубок. Они же в ответ подарили троим экспедиторам три свертка сахара, двоим надзирателям по свертку, и даже нам досталось, но мы, отказавшись, вернули подаренное. Тогда они сказали, что мы должны непременно принять их подарки, и поскольку они были незначительными, мы решили их принять. После этого русские незамедлительно покинули те места»¹⁷.

Первое, что бросается в глаза при сопоставлении сведений российских и японских источников, — это несоответствие дат. Согласно российским источникам, русские прибыли в Ноккамапу вечером 19 июня, а уехали 24 июня, то есть пробыли там 6 дней, считая дни приезда и отъезда. В вышеизложенном же рассказе говорится, что русские приехали 9 числа 6 месяца (22 июня по юлианскому календарю), а уехали 12 числа (25 июня), и пробыли, таким образом, 4 дня. Трудно предполагать, почему возникло такое несовпадение, однако Шабалин, на основе рапорта которого указаны даты, подробно пишет о том, что он делал в каждый из дней, и подозревать его в намеренном исправлении дат нет никаких оснований. Японская же версия зафиксирована лишь спустя семь лет после событий в отчете, адресованном представителям центрального правительства, а потому многие факты могли быть подправлены.

В этом смысле интересно еще одно несовпадение — имен японских чиновников, общавшихся с русскими в 1778 г. Переводчик Ринуэмон сообщает, что когда он «вместе с чиновником-экспедитором Арата Дайхати и судовым надзирателем Кудо Яоэмон прибыл в Ноккамапу... управляющий торговой конторой Хёкити скончался, и среди дежурных там находились Сёдзабуро и еще три человека». Тогда же прибыли русские, и именно указанные чиновники с самого начала вели переговоры с ними. В другом источнике, «Записи о первом прибытии русских в откупной участок в мацумаэских землях айнов в 7-м году Анъэй», который был составлен в 1780 г. и под-

писан Сёдзиро, управляющим участка Киитаппу, и Китауэмон, управляющим участка Кунашир, сообщается, что первыми, с кем говорили русские, были именно Сёдзиро и Китауэмон. Им они сообщили название своей страны и цель приезда, и лишь затем, узнав о приезде русских, в Ноккамапу прибыли Арата Дайхати и Кудо Яоэмон¹⁸.

Согласно рапорту Шабалина, 20 июня на переговорах присутствовало 36 японцев и около 200 айнов. С японской стороны переговоры вели японского «судна начальники» Фиогичи и Гэнимон. Позже в тексте рапорта Шабалин допускает иные варианты этих имен: «Фиогис», «Фиогес», «Гениамон». После переговоров Шабалин пригласил японцев к себе, и в тот же день к нему пришли «Фиогес», «Гениамон» и еще 8 японцев, причем у первых двух было по две сабли, а у остальных по одной. В разговоре японцы поведали, что «Генимон Ознафивеич Кашифа» получает тысячу двести «червонных», а «Фиогес» — пятьсот «червонных», «а жительство имеют в городе Нанасаги, а судном обращались от своего отечества 15 дней, а в расстоянии дальности 500 верст». Несмотря на наличие у этих двух японцев сабель, происхождение их из Нагасаки наводит на мысль, что они являлись все-таки не чиновниками княжества Мацумаэ, а сотрудниками торгового дома Хида, в чьем ведении находился торговый участок Киитаппу. Кроме того, имя «Фиогичи» очень похоже на «Хёкити» (яп. 兵吉), о котором переводчик Ринуэмон говорил как об управляющем торговой конторой, скончавшемся незадолго до прибытия чиновников княжества. Не могло ли быть так, что русские на самом деле встречались с этим управляющим торговой конторой Хёкити (который впоследствии, возможно, действительно умер), а чиновники княжества Арата Дайхати и Кудо Яоэмон преподнесли всё так, словно с русскими встречались именно они? Возможно, и исправление дат на более поздние имеет те же причины.

Что касается пребывания русских в Аккэси в 1779 г., то здесь важно отметить, что, согласно российским источникам, Антипин и Шабалин получили от японцев ответы по предмету установления торговых отношений два раза: 26 августа от капитана японского судна, который передал им письмо «от Матмайского начальника», и 9 сентября от начальника еще одного судна. Если попытаться соотнести эти сведения с версией японских источников, то мы увидим, что чиновники княжества Мацумаэ, которым было поручено передать ответ русским, прибыли в Аккэси «7 числа 8 месяца», т. е. 5 сентября по юлианскому

календарю. Это означает, что 26 августа Антипин и Шабалин встречались не с чиновником княжества Мацумаэ, специально назначенным для переговоров, а с кем-то другим. Антипин называет его в своем журнале «дайкван» (возможно, яп. *дайкан* 代官). В записи от 3 сентября 1779 г. Антипин сообщает сказанное этим «начальником», когда русские уже собирались уезжать: «...на будущей год имею привезть гостинцы, а ныне ничего хорошева нет, потому мое судно шло сюда для торгу со здешними народами, а с вами для переговору и торгу шли посланные начальники главныя, которых погоды не допустили, за поздостию может возвратились, а напрок придем нарошно для вас»¹⁹. Очевидно, что это был находившийся в Аккэси сотрудник торгового дома Хида, а потому в личной беседе с русскими он мог позволить себе обещания торговли на Кунашире.

Кроме того, следует обратить внимание и на имена японских чиновников, отправленных княжеством Мацумаэ для переговоров с русскими. Согласно рассказу японского переводчика Риньэмона, помимо него в эту группу входили чиновники Асари Кобээ, Мацуи Мохээ, Кудо Сэйуэмон, а также надзиратели Сибата Камбээ и Фуруя Бунроку и еще один переводчик — Саньуэмон. Все они выехали из Мацумаэ 29 числа 4 месяца (21 мая) и 7 числа 8 месяца (5 сентября) прибыли в Аккэси. Однако в журнале Антипина мы находим другую информацию: во время переговоров 9 сентября с японской стороны на них присутствовали «трое японцов, один выше сидел, с нами видевшей на сем Аткисе прежней начальник *даикван*, которого называли тогда именем Шипадачимпе, да двое из новых начальников же, кроме большего», а также «два толмача японских, знающих мохнатых курильцов разговор, один прежней, а другой — вновь с начальниками прибывшей»²⁰.

Имя упомянутого Антипиным «Шипадачимпе», того самого «*дайквана*», с которым русские общались все время до прибытия чиновников из Мацумаэ, очень похоже на одно из имен, перечисленных переводчиком Риньэмоном — «Сибата Камбээ» (яп. 柴田勘兵衛). Между прочим, в источнике под названием «Записи о приеме русских в 8-м году Анъэй» (яп. *Анъэй хатинэн росиадзин о:сэцугаки* 安永八年魯西亜人応接書) это имя записано как «Сибата Дзимбээ» (яп. 柴田甚兵衛)²¹, что ближе по звучанию к варианту в русскоязычном источнике. Разночтение легко объясняется схожес-

тью иероглифов «кан» (勘) и «дзин» (甚), употребленных при записи имен. Если на основании этого сходства предположить, что речь идет об одном человеке, то сведения японского переводчика Риньэмона можно поставить под сомнение. Возможно, таким образом он хотел убедить чиновников *бакуфу* (которым и сообщил эти сведения в 1785 г.), что с русскими в 1779 г. встречались только чиновники княжества Мацумаэ, и никто другой не давал им повода предполагать возможность торговых отношений (пусть даже через курильских айнов).

В истории российско-японских отношений переговоры 1778—1779 гг. стали первым и последним эпизодом, когда наряду с русскими и японцами активную роль в них играли айны. С. Коллер в своей статье, посвященной этим переговорам, указывает на две основные функции айнов в них: переводчиков и информантов²². Во время первой встречи в 1778 г. вместе с Шабалиным присутствовали понимавшие по-японски Иван Очередин и, согласно японским источникам, некий Петр или Федор (яп. ヒョウトロ). Однако Шабалин велел Очередину скрыть знание японского языка «по новости всякого случая», и общение велось через курильского айна Никиту Чикина на айнском языке. В 1779 г. вместе с Шабалиным приехал владевший японским языком Антипин, который в своем журнале сообщает, что несколько раз общался с японцами на их языке («я звал тебя для того, что знаешь наш разговор»²³, — сказал ему японский «дайкван» 2 сентября). Однако переговоры с чиновниками княжества Мацумаэ 9 сентября велись на айнском языке через переводчиков-японцев с японской стороны и курильцев с российской. «[Японцы] чрез мохнатского толмача передовщику говорили, что мы будем чрез одного того мохнатского толмача у вас спрашивать, и лутче слушать станут, на то передовщик согласился»²⁴, — сообщает об этом Антипин. То есть, айнский был выбран в качестве языка общения, чтобы содержание переговоров было понятно присутствующим на них, но не знавшим японского и русского языков айнских старейшин южных Курил и восточной оконечности Хоккайдо.

Что касается роли курильских айнов как информантов, то имеется в виду, прежде всего, то, что именно благодаря общению с ними русские осознали возможность установить торговые отношения с японцами. На вопрос японских чиновников о том, что привело русских на Уруп, а затем в Аккэси, они ответили, что «сначала наши русские для збору с верноподданных курильцов ясаку начали ходить сюда и о ва-

ших судах известны сделались чрез бывших здесь, что вы приходите и торгуетесь около здешних мест с курильцами, и по выезде дали знать начальникам нашим, кои представили государыне»²⁵.

Помимо «пассивных» функций — переводчиков и информантов — С. Коллер указывает также на активное участие в переговорах некоторых айнов южных Курил, в особенности вождя айнов Кунашира по имени Цукиноэ²⁶. В 1773 г. Цукиноэ инициировал нападение на судно японского торгового дома Хида, после чего отправка японских судов на Кунашир была приостановлена вплоть до 1781 г. Затем Цукиноэ сблизился с русскими и организовал их проезд в Ноккамапу в 1778 г. В одном японском источнике об отношениях русских и айнов сообщается, что русские желали иметь дело с японцами, а сайнами и с Цукиноэ в частности не сблизались, считая их подобными животным, а потому ненадежными. В результате Цукиноэ не только не смог наладить отношения с русскими, но и получил выговор от японских чиновников за то, что привел русских в Ноккамапу²⁷.

В еще одном источнике говорится, что, когда Цукиноэ приехал в Киитаппу вместе с «варварами дальних островов», он попросил продать ему риса в обмен на шкуры калана. Однако айны Киитаппу отказались продать ему больше риса, чем было необходимо для пропитания, сославшись на озвученное японцами правило, согласно которому теперь они продают лишь то количество, которое сами определяют. Впоследствии айнский вождь раскаялся в своих действиях (нападении на японское судно и приводе русских), принес извинения и попросил возобновить отправку торговых судов на Кунашир²⁸.

Однако действия Цукиноэ, возможно, объясняются его желанием сохранить независимость Кунашира и самостоятельность в ведении торговых отношений. В 1768 г. русский сотник И. Черный встречался в том числе с айнами Кунашира на о. Итуруп, и известно, что он «получил здесь довольно японских вещей», а также привел в подданство «двух князцов и кроме того двух приезжих с 20-го» острова (Кунашира)²⁹. Тогда же начались конфликты русских промысловиков с айнами Итурупа за места охоты на каланов на о. Уруп, которые вылились даже в вооруженное столкновение с жертвами с обеих сторон в 1772 г. Однако, как свидетельствуют японские источники, в 1773 или 1774 г. между русскими и айнами Итурупа вновь воцарился мир, и торговля была возобновлена.

Вероятно, вождь Кунашира Цукиноэ в продолжение своих контактов с русскими осознал их потребность в рисе, табаке и других японских товарах, и решил заняться их поставкой. Примечательно, что, ограбив судно дома Хида в 1774 г. и тем самым не позволив японцам начать прямые торговые отношения, он не отказался от поездок в Киитаппу и Аккэси для приобретения там японских товаров. В 1775–1779 гг. на Урупе находились члены экспедиции Антипина, которые также установили регулярные отношения с Цукиноэ. Как уже говорилось, Цукиноэ сыграл большую роль в том, что русские отправились в Аккэси для непосредственной встречи с японцами. Возможно, он хотел продемонстрировать японцам свои связи с русскими, тем самым указав, что у айнов Кунашира есть не менее серьезный торговый партнер, чем княжество Мацумаэ³⁰ (стоит заметить однако, что по сообщению японского переводчика Ринъэмона, проводниками русских были айны Итурупа). В этом смысле вполне логичным выглядит принятое по итогам переговоров между японцами и русскими решение вести торговые отношения через айнов Кунашира.

О роли Цукиноэ во время переговоров русских с японцами в 1778 и 1779 гг., а также о его деятельности между двумя встречами достоверно неизвестно, однако за самим результатом переговоров — устной договоренностью о ведении торговли через айнов Кунашира — угадываются его старания. В этом смысле примечательно также упоминавшееся выше заявление в письме «от Матмайского начальника», которое было передано Антипину и Шабалину 26 августа 1779 г. В этом письме заметно определенное противопоставление Кунашира и Аккэси: проезд в Аккэси запрещается и об этом месте говорится как о японской территории, в то время как Кунашир может стать местом переговоров. Затем, уже время переговоров с японскими чиновниками 9 сентября 1779 г. на предложение об установлении торговых отношений те сказали, «чтобы они на Кунашир и Иторпу не ходили, а буде нужда их есть в пшене и вине, то посылали бы к ним с о. Урупа мохнатых курильцов, чрез которых обещались те японцы оные доставлять, а сами отнюдь не ходили б». Запрет русским посещать Кунашир и Итуруп вызывает вопросы, ибо, как указывалось выше, на Кунашир японцы не приплывали уже с 1773 г., а о пребывании японцев на Итурупе вообще нет ни одного свидетельства до 1785 г. (за исключением потерпевшего крушение судна в 1692 г.). Возможно, этот запрет был озвучен благодаря ходатайству Цукиноэ

или других айнских старейшин южных Курил — опять же для гарантии независимости как от русских, так и от японцев.

В 1781 г. Цукиноэ принес извинения дому Хида и попросил о возобновлении отправки японских судов на Кунашир. Каваками Дзюн объясняет это тем, что торговля с русскими не оправдала ожидания айнов Кунашира, а потребность последних в японских товарах была чрезвычайно высокой³¹. Однако это не объясняет того, почему Цукиноэ попросил о приходе японских судов вместо того, чтобы, как и прежде, самому ездить в Киитаппу и Аккэси для торговли.

Антипин в своем журнале в записи от 9 сентября 1779 г. сообщает, что на вопрос японцев о торговле с курильцами он ответил следующее: «...на Курильской остров Уруп для курильцов ходим, на которой приходят и жительствоуют наши верноподданные курильцы шестаго на десять острова³², с коих збираем в казну ясаки и торгуемся шитыми платьями и протчими, где и зимовку судном имеем и промышляют наши люди бобров сетками, ис коих делаем себе одежду, а с мохнатыми курильцами никакого торгу и вымену ни на что не имеем»³³. То есть, согласно его словам, регулярных отношений с айнами Кунашира у русских на тот момент не было.

Однако вождь Аккэси Икотой и вождь Ноккамапу Сённо общались членам японской правительственной экспедиции 1785–1786 гг. о своих торговых отношениях с русскими. По их словам, русские ежегодно приезжали на Уруп и продавали айнам шелк, хлопок, сахар, лекарства и другие товары, а айны взамен давали им рис. Аосима Дзюндзо в своем отчете о восстании айнов в 1789 г. сообщал, что русские перестали приезжать на Уруп лишь после 1786 г., что согласуется с российскими источниками, согласно которым Шабалин с 11-ю рабочими в 1784 г. прибыл на Уруп для спуска на воду выброшенного на берег судна и оставался там до 1785 г. (возможно, именно к этой группе принадлежали и трое русских, которых в 1786 г. повстречали на Итурупе японцы).

Исходя из вышесказанного можно предположить, что Цукиноэ попросил в 1781 г. об отправке японских судов на Кунашир для того, чтобы получать от японцев больше риса, чем он мог бы сам привезти из Аккэси и Киитаппу, а затем продавать его русским на о. Уруп. Вполне возможно поэтому, что более или менее регулярные контакты русских с айнами южных Курил и востока Хоккайдо установились

уже после (и благодаря) экспедиции Антипина и Шабалина около 1780–1781 гг. и продолжались до 1785 г.

Экспедиция Шабалина и Антипина стала важной вехой в истории российско-японских контактов. *Во-первых*, русские впервые встретились с японскими чиновниками (пусть и не центрального правительства, а княжества Мацумаэ) и заявили о своем желании вступить в торговые отношения. *Во-вторых*, как указывает в своей статье Коно Цунэкичи, именно в результате этой экспедиции японцы (представители княжества Мацумаэ) впервые получили из первых рук подробные и правдивые сведения о России и русских (особенно исследователь отмечает, что в княжестве Мацумаэ узнали о преподавании в России японского языка терпевшими кораблекрушения японцами на три года раньше, чем это стало известно *бакуфу* из голландского отчета в 1781 г.)³⁴.

Слухи об экспедиции Антипина и Шабалина постепенно распространились среди вассалов княжества Мацумаэ, а вскоре достигли и столицы Эдо. Однако центральное правительство Японии узнало о приезде русских не из отчетов княжества Мацумаэ: власти княжества не стали сообщать об этом, видимо, опасаясь потерять свои привелегии в торговле с айнами, принимая во внимание появление у северных границ практически неизвестного до тех пор государства. Тревогу забил врач княжества Сэндай по имени Кудо Хэйсукэ.

Примечания

- ¹ Полонский А. С. Курилы // Записки императорского Русского географического общества по отделению этнографии. СПб., 1871. Т. 4. С. 369–576.
- ² Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. М.: Наука, 1989. С. 143–185, 190–203.
- ³ Коно Цунэкичи 河野常吉. Анъэй идзэн Мацумаэ хан то родзин то но канкэй 安永以前松前藩と露人との関係 (Сношения княжества Мацумаэ с русскими до годов правления Анъэй) // Сигаку дзасси [史学雑誌]. 1916. Т. 27. № 6. С. 662–677.
- ⁴ Кора: Сусаннэ コラー・スサンネ (С. Коллер). Анъэй нэнкан но эдзоти ни окэру нитиро косё то тисима аину 安永年間の蝦夷地における日露交渉と千島アイヌ (Японо-российские контакты в землях Эдзо в годы Анъэй и курильские айны) // Хокудай сигаку 北大史学. 2002. № 42. С. 56–79; Кора: Сусаннэ コラー・スサンネ (С. Коллер). Анъэй нэнкан но росиадзин эдзоти торай но рэкиситэки хайкэй 安永年間のロシア人蝦夷地渡来の歴史的背景 (Исторический фон прихода русских

- в земли Эдзо в годы Анъэй) // Сурабу кэнкю *スラブ研究*. 2004. № 51. С. 391–413.
- ⁵ Сгибнев А. С. Исторический очерк главнейших событий в Камчатке (IV. 1772 г. — 1816 г.) // Морской сборник. 1869. № 7, июль (т. СIII). СПб., С. 1–2.
- ⁶ Русские экспедиции... С. 143–144.
- ⁷ Там же. С. 168.
- ⁸ Там же. С. 180.
- ⁹ Там же. С. 183.
- ¹⁰ Полонский А. С. Указ.соч. С. 460.
- ¹¹ Русские экспедиции... С. 193.
- ¹² Там же. С. 194.
- ¹³ Полонский А. С. Указ. соч. С. 461.
- ¹⁴ Там же. С. 463–464.
- ¹⁵ Там же. С. 465.
- ¹⁶ Цу:ко: итиран 通航一覽 (Обзор внешних сношений). Т. 7. Осака 大阪: Сэйбундо: сюппан 清文堂出版. 1967. С. 84–85.
- ¹⁷ Цу:ко: итиран. С. 85–86.
- ¹⁸ Анъэй нананэн мацумаэ эдзоти укэои басё э росиадзин хадзимэтэ торай но ки 安永七年松前蝦夷地請負場所江魯西人始テ渡来之記 (Записи о первом прибытии русских в откупной участок в мацумаэских землях айнов в 7-м году Анъэй) / Хидая Мукава кэ мондзё 飛騨屋武川家文書 (Документы дома Хидая Мукава) // Фотокопия рукописи, шифр 旧記 0517-A7~9, Отдел северных материалов Библиотеки Университета Хоккайдо.
- ¹⁹ Русские экспедиции... С. 194.
- ²⁰ Русские экспедиции... С. 196.
- ²¹ Анъэй хатитнэн росиадзин о:сэцугаки 安永八年魯西人応接書 (Записи о приеме русских в 8-м году Анъэй) // Рукопись, шифр 旧記 0007, Отдел северных материалов Библиотеки Университета Хоккайдо.
- ²² Кора: Сусаннэ. Указ. соч. С. 69–70.
- ²³ Русские экспедиции... С. 193.
- ²⁴ Там же. С. 197.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Кора: Сусаннэ. Указ. соч. С. 71.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Полонский А. С. Указ. соч. С. 409–420.
- ³⁰ Кунасири мэнаси но татакаи クナシリ・メナシの戦い (Война на Кунашире и в Мэнаси). Нэмуру 根室: Нэмуроси кё:ику иинкай 根室市教育委員会, 1994. С. 11.
- ³¹ Каваками Дзюн 川上淳. Кинсэй ко:ки но окуэдзотиси то нитиро канкэй 近世後期の奥蝦夷地史と日露関係 (История дальних земель айнов во второй половине периода Эдо и российско-японские отношения). Саппоро 札幌: Хоккайдо сюппан кикаку сэнта: 北海道企画センター, 2011. С. 78–79.
- ³² То есть 16-го острова Симушир.
- ³³ Русские экспедиции... С. 198.
- ³⁴ Коно Цунэкичи. Указ. соч. С. 670–671.

К. О. Саркисов

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА. ВСТУПЛЕНИЕ ЯПОНИИ В «ЕВРОПЕЙСКУЮ» ВОЙНУ

Аннотация. Дается исторический обзор предпосылок и самого участия Японии в Первой мировой войне, подробно рассматривается ход дипломатических переговоров о вступлении в войну, внимание акцентируется на роли и месте Англии, а так же англо-японского союза в принятии Токио решения о вступлении в войну, вскрываются действия английской, французской и российской дипломатии по втягиванию Японии в Первую мировую войну.

Ключевые слова: Первая мировая война, англо-японские отношения, Окума Сигэнобу, участие Японии в войне против Германии, Циндао, Мариинские острова, Малевич, Грей, Като, действия стран Антанты против Японии

Япония вступила в войну на стороне стран Антанты спустя недели после ее начала. В Японии на момент начала войны не было четкого сознания, что участие в ней необходимо и тем более желательно ¹. Но оставаться полностью в стороне от конфликта было невозможно. В него вовлекалась союзная Англия, а также Россия, с которой к этому моменту складывались отношения тесного сотрудничества в Маньчжурии и Монголии. Многое зависело от того, как будут разворачиваться события. Поэтому в Токио с нетерпением ждали сообщений из Европы. Из японского посольства на Французской набережной в Петербурге одна за другой шли телеграммы. 29 июля японский посол Мотоно Итиро писал, что предложение о разрешении конфликта путем прямых переговоров между Петербургом и Веной, активно поддержанное Германией, было отвергнуто австро-венгерской стороной, и Россия начала мобилизацию своих войск (13 дивизий) с Австро-Венгрией. А 31-го он сообщал уже о мобилизации всех 34 дивизий, дислоцированных в европейской части России ².

АВТОРЫ

Акимова Варвара Владимировна, аспирант географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, e-mail: atlantisinspace@mail.ru

Балакин Вячеслав Иванович, кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра изучения стратегических проблем СВА и ШОС Института Дальнего Востока РАН, e-mail: viacheslavbalakin@rambler.ru

Баринов Юрий Владимирович, ассистент, кафедры педагогики и психологии Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, e-mail: yamato@fromru.com)

Белов Андрей Васильевич, доктор экономических наук, профессор Университета префектуры Фукуи (Япония), e-mail: abelov@fpu.ac.jp

Валиуллин Рафаэль Зуфарович, директор департамента корпоративного развития Hitachi Construction Machinery Eurasia Manufacturing LLC, e-mail: raf1205@mail.ru

Галенович Юрий Михайлович, доктор исторических наук, кандидат филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений Института Дальнего Востока РАН, e-mail: galenovich@ifes-ras.ru

Гордеева Ирина Викторовна, старший преподаватель кафедры восточной филологии факультета мировой экономики и мировой политики (Школа востоковедения) Национального исследовательского университета НИУ «Высшая школа экономики», e-mail: igordeeva@yahoo.com

Гордиенко Дмитрий Владимирович, доктор военных наук, профессор, действительный член (академик) Академии военных наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения стратегических проблем СВА и ШОС Института Дальнего Востока РАН, e-mail: gordienko@ifes-ras.ru

Горкин Александр Павлович, доктор географических наук, профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, e-mail: info@geogr.msu.ru

Гринюк Владимир Александрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН, e-mail: vladimirgrinyuk@mail.ru

Гуревич Татьяна Михайловна, доктор культурологии, профессор Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, e-mail: tmgur@mail.ru

Денисов Юрий Дмитриевич, кандидат технических наук, ведущий старший научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН, e-mail: 55mai@mail.ru

Добринская Ольга Алексеевна, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН, e-mail: doa_78@mail.ru

Зимонин Вячеслав Петрович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН, e-mail: vp-zimonin@mail.ru

Казakov Олег Игоревич, заведующий Отделом наукометрии и информационных технологий Института Дальнего Востока РАН, e-mail: kazakov_oleg@mail.ru

Катасонова Елена Леонидовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института Востоковедения РАН, e-mail: katasonova@rambler.ru

Киреева Анна Андреевна, кандидат политических наук, доцент кафедры востоковедения факультета международных отношений преподаватель кафедры востоковедения Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России), e-mail: a.kireeva@my.mgimo.ru

Кириченко Алексей Алексеевич, старший научный сотрудник Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН, e-mail: aakirichenko@yandex.ru

Кистанов Валерий Олегович, доктор исторических наук, кандидат экономических наук, руководитель Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН, e-mail: v_kistanov@list.ru

Кудряшова Анастасия Вячеславовна, доцент кафедры японской филологии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, e-mail: nasubi@hotmail.ru

Лебедева Ирина Павловна, доктор экономических наук, ведущий главный научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН, e-mail: lebedeva130250@mail.ru

Леонтьева Елена Львовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра Азиатско-Тихоокеанских исследований, главный научный сотрудник Сектора экономики и политики Японии Института мировой экономики и международных отношений РАН, e-mail: elena-1656@yandex.ru

Лобов Роман Николаевич, аспирант Института Дальнего Востока, e-mail: romanlob@hotmail.com

Максаковский Владимир Павлович, академик Российской академии образования (РАО), почетный профессор Московского педагогического государственного университета (МПГУ), доктор географических наук

Малашевская Мария Николаевна, ассистент кафедры теории общественного развития стран Азии и Африки Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, e-mail: malashevskaya@gmail.com (Восточный факультет)

Маркарьян Седа Багдасаровна, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник-консультант Центра японских исследований Института востоковедения РАН, e-mail: sedabagda@gmail.com

Меркушева Ольга Андреевна, аспирант географического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, e-mail: olam2004@mail.ru

Молодякова Эльгена Васильевна, доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института Востоковедения РАН, e-mail: elgmol@mail.ru

Муратшина Ксения Геннадьевна, ассистент кафедры востоковедения, ассистент кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, кафедра востоковедения, ассистент; кафедра теории и истории международных отношений, ассистент, e-mail: ksenia-kgm@mail.ru

Нечаева Людмила Тимофеевна, доктор педагогических наук, заведующая лабораторией Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, e-mail: tnechaeva@mail.ru

Павлятенко Виктор Николаевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований ИДВ РАН, e-mail: pavlyatenko@ifes-ras./ru

Полхова Екатерина Владимировна, магистрант факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, e-mail: polkhovez08@ya.ru

Разумовский Игорь Анатольевич, Ph.D., научный сотрудник кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики, научный сотрудник факультета журналистики

Московского государственного университета имени МГУ имени М.В. Ломоносова, e-mail: razum.65@mail.ru

Саркисов Константин Оганесович, кандидат исторических наук, Университет Хосэй, приглашенный исследователь Университета Хосэй (Япония), e-mail: sarkisovko@yahoo.com

Сенина Дарья Николаевна, научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН, e-mail: dashasenina@gmail.com

Стрельцов Дмитрий Викторович, доктор исторических наук, председатель Ассоциации японоведов, профессор, заведующий кафедрой востоковедения Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, председатель Ассоциации японоведов, e-mail: vostok@mgimo.ru

Сычёва Елена Сергеевна, аспирант кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, e-mail: alena.sycheva.1@gmail.com

Тимонина Ирина Львовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры мировой экономики Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, профессор Института бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, e-mail: timonina2000@yahoo.com

Тихоцкая Ирина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета доцент Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, e-mail: iritiro@gmail.com

Хованчук Ольга Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры японоведения Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, e-mail: komanchister@gmail.com

Щепкин Василий Владимирович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург), e-mail: vshepkin@gmail.com

Яковкин Евгений Васильевич, магистр истории, Колледж спортивной подготовки Пермского края, e-mail: roa-85@inbox.ru

Научное издание

**Российское японоведение сегодня:
К 20-летию Ассоциации японоведов**

Выпускающий редактор Е. В. Белилина
Корректор С. А. Суднищикова
Верстка С. А. Суднищиковой
Оформление Т. В. Иваншиной

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук
117218, Москва, Нахимовский проспект, 32.

Подписано к печати 15.10.2015.

Формат 60 x 84/16.

Печ. л. 32,75. Тираж 500 экз. (1-й завод 150 экз.)

Заказ № 22.

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, выпускаемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке института
со свободным доступом, находящейся на интернет-сайте ИДВ РАН
www.ifes-ras.ru.

Контакты:

по вопросам издательской деятельности ИДВ РАН –
Отдел научных изданий, тел. +7-499-129-0200;

по вопросам работы электронной библиотеки –
Отдел наукометрии и информационных технологий ИДВ РАН,
тел. +7-499-124-0802 или e-mail it@ifes-ras.ru.

Почтовый адрес ИДВ РАН:

Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.